

Пойманный на попытке совершить что-то другое — и пойманный, к тому же, одним из рабов злого дракона — Енох поспешил оправдаться: — Я иду не в свою комнату, а в прачечную для стирки.

— Но до прачечной так не добраться, — ум 250-го никак не соотносился с звучанием его номера, он ткнул пальцем за спину Еноха, — Владыка 452-й, вы идете не в ту сторону.

Енох: — ...

Енох решил поменять тему. Он нахмурил свои светлые брови, окинул взглядом 250-го и спросил: — А ты-то что здесь делаешь?

250-й нес в руках какие-то вещи, так же, как и утром, только теперь их стало еще больше. Помимо новенькой чистой подушки с кружевной оторочкой, там был полный комплект белоснежного постельного белья и принадлежностей.

Глаза Еноха вспыхнули от зависти.

Ему хотелось отнять все это, точно так же, как и утром, но 250-й, держа стопку белья в руках, сказал: — Я принес вам белье.

Енох был потрясен: — ... Мне?

250-й кивнул: — Да.

Енох переспросил: — Бесплатно?

250-й кивнул повторно: — Да.

Енох тут же схватил стопку, улыбаясь так, что глаза его превратились в полумесяцы: — 250-й, ты такой хороший раб. Ты мне нравишься~

— Спасибо за похвалу, Владыка 452-й. Вы тоже мне нравитесь, — ответил 250-й, залившись краской, — Вы хотели бы, чтобы я помог вам застелить постель?

— Будь так добр, — ответил Енох. Цени доброжелательность 250-го, он решил закрыть глаза на то, что тот вновь назвал его 452-м. Он вернул стопку белья обратно ему в руки, сказав, — Можешь застилать.

Но 250-й просто недвижно стоял.

Енох поторопил его: — Давай же, чего ты ждешь?

Выражение лица 250-го было таким же пустым и бесстрастным, как всегда, но на его щеках появились два покрасневших пятна: — Я жду, когда вы откроете дверь.

Енох просто толкнул дверь в свою комнату и сказал: — Моя комната не заперта.

— Отчего не запереть ее? Вещи могут украсть, — 250-й вошел в комнату за Енохом, — Когда комната закрыта, то отпереть ее может лишь ключ, выданный Владыкой Ахеросом, так гораздо безопаснее.

Енох бросил взгляд на зияющий дырой платяной шкаф, отметив, что его певческий стихарь, не отвечающий адской эстетике, и костюм горничной все еще здесь. Покосившаяся мебель стояла на своих местах, так что он пробормотал: — Что же можно украсть в этой разваливающейся комнатухе?

250-й не спешил с ответом.

Енох взлетел в воздух, скрестив ноги и растопырив розовые кругленькие пальцы ног, отдал приказ: — Хорошо, можешь уже застелить постель.

250-й послушно повиновался.

Но едва он снял грубые и изношенные простыни с кровати, как он и Енох увидели знакомую красную фигуру, прятавшуюся под ней.

250-й ахнул: — 400-й?!

Енох: — ?

Краснокожий человекоподобный демон 400-й ответил им ухмылкой.

Енох взглянул на него с подозрением и спросил: — 400-й, что ты делаешь под моей кроватью?

400-й предъявил дохлую крысу и сказал: — Я очищаю твою комнату от крыс.

— О... тогда ладно, хорошо, — Енох лишь наполовину поверил ему, но в то же время его обуял гнев. Этот проклятый Ахерос осмелился поселить его в комнате, кишасей крысами! Он запомнит это.

400-й вылез из-под кровати, и 250-й подошел, чтобы застелить постель и уложить все

постельные принадлежности.

Осмотрев постель и не найдя никаких изъянов, Енох высокомерно задрал подбородок, сказав: — Я удовлетворен вашей работой. А теперь вас ждет награда.

250-й широко распахнул глаза, и 400-й тоже был удивлен.

Енох стиснул свои кулаки и сердито сказал: — Я награжу вас тем, что возьму вместе с собой на кухню, чтобы избить старого 6-го.

У этой проклятой фиолетовокожей ящерицы был ядовитый хвост, о чем тот не предупредил, и оттого ему пришлось выпить суп, полный отравы, и на несколько дней свалиться больным.

Эта обида занозой укоренилась в сердце Еноха. Сегодня он вновь был унижен злым драконом. Его переполнял гнев, не находивший себе выхода, так что он решил отправиться к старому Шестому, чтобы дать волю своей ярости.

Однако, услышав о предложенной им "награде", на лицах 250-го и 400-го появилось разочарование.

В голубых глазах Еноха блеснул гнев. Нахмурившись, он сказал: — Что за рожи вы корчите? Не хотите?

400-й дал уклончивый ответ: — Не то что бы я не хотел, но у меня еще осталась работа. Как жаль, что я не получу твоей награды, 452-й.

Но 250-й поднял руку, заявив: — Я в деле.

Боявшийся, что в одиночку ему не справиться со старым 6-м, Енох вздохнул с облегчением: — Ну вот, 250-й как раз такой хороший раб, какие мне особенно нравятся.

Он взглянул на 400-го: — А ты, 400-й, именно такой плохой раб, каких я терпеть не могу, проваливай отсюда!

Договорив, Енох взлетел и пнул 400-го в грудь, так же как и 200-го в прошлый раз.

Вот только тело 400-го было очень твердым в отличие от мягкого и упругого тела 250-го. Еноху показалось словно он пнул камень, и от боли из его глаз брызнули слезы. Ему пришлось сильно прикусить щеку изнутри, чтобы сохранить демоническое достоинство и не закричать от боли.

К счастью, 400-й пошатнулся от удара и отреагировал так же как 250-й, он шумно втянул в

себя воздух и медленно побрел наружу, держась за грудь.

Глаза Еноха были полны слез, и его зрение затуманилось, поэтому он не заметил завистливый взгляд, с которым 250-й смотрел вслед 400-му.

Подняв руку, он вытер слезы, бросил халат злого дракона на свою кровать, а затем с мрачным видом скомандовал 250-му: — Идём.

На этот раз Енох потрудился запереть дверь. Он опасался, что другие рабы увидят халат злого дракона и побегут ябедничать Ахеросу.

Сказать по правде, он еще больше боялся, что 250-й продолжит расспрашивать его о халате, но тот продолжал смотреть в ту сторону, куда ушел 400-й, не отводя глаз, так что маленькая уловка Еноха ускользнула от его внимания. Так что все прошло вполне гладко.

Вместе они отправились на кухню.

Старый 6-й согнулся у плиты, разводя огонь.

Стоило Еноху увидеть его, как гнев в его сердце запылал с новой силой.

— Старый 6-й!

Енох выкрикнул его номер. Когда фиолетовокожий демон-ящерица обернулся к нему, выражение лица Еноха стало совсем мрачным и он принялся неистово костерить противника: — Проклятый дурак! Как мог ты не сказать мне, что твой хвост ядовит? Из-за тебя я использовал для блюда отравленные ингредиенты, а в конце концов сам ими и отравился!

Старый 6-й, слушая его, облизывал губы. На его лице не было ни следа вины или страха от того, что он был пойман с поличным, зато на нем явно читалось предвкушение. Он сказал: — Так и есть, 452-й, я сделал это намеренно.

Енох никак не ожидал что этот демон-ящерица окажется настолько бесстыдным. Он оскалил свои клыки, перешел в режим боя и прорычал: — Ну, держись...

— Я спущу с тебя шкуру!

Енох не успел договорить свою угрозу, как старый 6-й с громким шумом упал перед ним на колени, не дав ему времени отреагировать.

— Я готов, — сказал старый 6-й, стоя на коленях и сложив руки в молитвенном жесте, что

никак не подобало демону, — 452-й, мой грех непростителен. Покарай же меня безжалостно!

Енох: — ... ?

Енох застыл с раскрытым ртом.

Старый 6-й бросился наземь, приняв позу морской звезды: — Ступи же на меня ногами своими! Унизь меня! Растопчи! Подвергни меня мукам! И пусть сердце твое не знает жалости, ибо я отъявленный грешник, заслуживающий не милости, но смерти!

Енох: — ... ..

Рот Еноха вновь заработал, он то открывал, то закрывал его.

Наконец, он испустил пронзительный вопль: — Аaaa! Я убью тебя!

Старый 6-й еще больше пришел в возбуждение: — Не мешкай!

250-й поспешно обнял лодыжку Еноха, умоляя его: — Владыка 452-й, успокойтесь! Вам не следует давать ему награду!

— Отпусти меня! — Енох топнул ногой по плечу 250-го, стараясь вырваться из его хватки.

Старый 6-й, увидя это, пришел в ярость: — 250-й, ты мерзкий предатель! Как смел ты перехватить награду, должную быть моей? Я убью тебя тоже!

Из положения лежа он рванулся вперед, выпустив изо рта свой раздвоенный язык.

Енох опасался того, что тот вовсе не будет бить 250-го, а вместо этого станет лизать ему ноги, так что он дважды ударил 250-го сердцеобразным кончиком своего хвоста по голове, заставив выпустить его, и поспешно взлетел.

Старый 6-й схватил 250-го за шею, но тот даже не пытался расцепить его пальцы, а вместо этого взялся руками за то место, куда его ударил хвост, и стоял, шумно вздыхая.

А старый 6-й, душа 250-го, взглянул на Еноха и спросил: — 452-й, зачем ты улетел так высоко? Спустись же и награди... то есть, покарай меня!

Какое же это наказание? Это же явно награда!

Енох не знал, как ему наказать старого 6-го, чтобы это не оказалось наградой, так что он просто кипел от ярости, не находившей себе выхода. Его так трясло от гнева, что он едва не упал в обморок.

□□Таким образом, на кухне царил полный хаос, пока словно тень самой тьмы в дверях не появился злой дракон в кроваво-красном халате, с серебристыми волосами, струящимися как лунный свет.

— Что вы тут устроили?

Дракон бросил взгляд на покрасневшие глаза маленького демона с сердитыми голубыми радужками, блестящими от слез, и приподнял бровь: — Веселишься вовсю?

Енох не мог поверить, что злой дракон произнес настолько ужасные слова.

Он ведь не слепой!

А если он не пользуется своими глазами, то стоило бы давно их выколоть!

Енох был настолько раздражен, что позабыл о притворстве и сдерживании голоса и, показав на свое лицо, он гаркнул: — А что, похоже, что я веселюсь?!

— Очень похоже. В тот раз, когда ты наслаждался несравненным вкусом блюда "Черный дракон пересекает реку", разве твои глаза не покраснели от восторга? — дракон подошел ближе и смерил его взглядом, — И если мне не изменяет память, то ты, 452-й, должен сейчас находиться в прачечной и стирать мой халат. Чем же ты занят на кухне?

— ... ..

Енох утратил дар речи, не в силах ответить. Он закрыл глаза и притворился, что ему дурно, рухнув с высоты в объятия дракона.

— Дорогой хозяин... что со мной? — Енох, приняв болезненный вид, тихо простонал, прижав руки к вискам, как если бы только что очнулся, — Ах! Я верно столь проголодался, что упал в обморок...

— Да неужели? — Ахерос сдержал улыбку, глядя на маленького демона, уютно устроившегося в его руках.

— Конечно, — Енох повернулся к дракону, прижавшись к его крепким, горячим грудным мышцам, и многозначительно подмигнул, — Став твоим рабом, я совсем не наедаюсь. Я такой голодный. Мне хотелось найти на кухне чего-нибудь пожевать...

Он даже сделал попытку поторговаться с драконом: — Как только поем, то буду стирать твой халат, пока он не станет мягким и благоуханным~

Ахерос слегка улыбнулся: — Понятно. Значит ты пришел на кухню, чтобы снова приготовить "Черный дракон пересекает реку"?

— Мне уже хватит "Черный дракон пересекает реку", — поспешно возразил Енох, — Что-нибудь... что-нибудь другое...

Злой дракон вновь спросил его: — Так чего же ты желаешь?

Енох поднял свои яркие голубые глаза, чтобы бросить украдчивый взгляд: — Может быть ты приготовишь что-нибудь?

Ахерос: — Мечтай и дальше.

Маленький демон надулся, угрюмо сжав губы.

Ахерос подмигнул золотым глазом с вертикальным зрачком и мягко сказал: — Все же, я ужасно готовлю. Разве могу я готовить тебе? Как бы я мог позволить возлюбленному моему Еноху питаться пищей, которая на вкус... очень-очень средне?

Дракон не преминул подчеркнуть слова "очень-очень средне".

Енох уставился на эти золотые глаза, источающие неосязаемую властность, способный гневаться лишь молча. В своем сердце он ругался: Проклятье! Как смеет эта проклятая черношкурая золотая монетка хранить свои обиды дольше, чем он сам?

<http://bllate.org/book/15719/1406676>